

Глава 5

В зале мгновенно воцарился хаос, и Чу Тайи шагнул вперёд, чтобы проверить пульс. Едва коснувшись Ин Фушэна, он заметил, что рука того обжигающе горяча.

Наложница Нин сильно встревожилась и уже собиралась подойти, когда увидела, что лицо Чу Тайи помрачнело. Ей ничего не оставалось, как приблизиться к Ин Фушэну, и она принялась объяснять:

— Шэнхэр в последние дни нездоров, возможно, это...

В следующее мгновение слова застыли у неё на губах —

— Беда! Шестой принц потерял сознание!

Шестой принц только что разрешил серьёзное происшествие, как вдруг рухнул прямо в зале. Даже Вдовствующая императрица больше не могла усидеть на месте и подошла проверить. Коснувшись руки Ин Фушэна, она была потрясена. Вблизи она увидела, что его закрытые глаза покрыты холодным потом, а температура была такой высокой — как этот ребёнок терпел до сих пор, не проронив ни слова?

Императрица Сюй слегка нахмурилась, бросив косой взгляд на окружающих слуг.

Слуги быстро засуетились.

Вдовствующая императрица приказала перенести Ин Фушэна на кушетку. Наложница Нин покрылась испариной; она хотела заговорить, но суматоха не давала ей такой возможности. Ей пришлось следовать за остальными, и когда она увидела, что Наследный принц пытается приблизиться, она в панике протянула руку, преграждая ему путь:

— Ваше Высочество, Наследный принц!

Наследный принц посмотрел на неё в замешательстве. Императрица Сюй и Вдовствующая императрица, шедшие впереди, внезапно обернулись, заметив странное поведение Наложницы Нин.

Увидев удивлённые лица остальных слуг, Наложница Нин поняла, что переступила черту. Она поспешно объяснила:

— Болезненные миазмы слишком сильны; Ваше Высочество бесценен.

Если бы с ней случилась беда, это было бы не страшно, но через несколько дней должно было состояться грандиозное празднество для всего двора, и Наследным принцем нельзя было рисковать.

К счастью, Вдовствующая императрица, полагая, что Наследный принц ещё мал, не позволила ему войти во внутренние покои.

Однако некоторые из присутствующих посмотрели на это странно. Шестой принц стоял на коленях в зале, умоляя за Наложницу Нин так долго, но она тогда не проявила подобной заботы о его безопасности.

Чу Тайи был тем, кто проверял пульс Ин Фушэна.

Чу Тайи являлся главным врачом Императорского медицинского управления и часто ухаживал за Вдовствующей императрицей. По одному прикосновению он понял, что такая высокая температура — это серьёзно. Он ввёл несколько акупунктурных игл, но жар не спадал. Во сне брови Ин Фушэна были нахмурены от непреодоляемого беспокойства, плотно сдвинуты. Врачу пришлось разгладить его лоб, затем он отправил своего личного ученика бегом в Медицинское управление за лекарством.

Состояние Ин Фушэна было очень плохим. После обморока он, казалось, пребывал в полубессознательном состоянии, и врачу несколько раз приходилось с трудом удерживать его — он словно о чём-то тревожился.

Его горячая рука коснулась руки Вдовствующей императрицы. В бреду ребёнок не ведал меры и схватился за прохладную ладонь, держа её крепко, как за спасательный круг. Спустя короткое время Ин Фушэн, казалось, вырвался из кошмара. Когда он открыл глаза, взгляд его был расфокусирован. Постепенно он разглядел, что перед ним Вдовствующая императрица, и поспешно отпустил её руку.

Когда он разжал хватку, рука Вдовствующей императрицы ощутила пустоту. Увидев, что ребёнок собирается подняться с постели, она протянула руку, чтобы остановить его.

Ин Фушэн заметил Наложницу Нин за спинами остальных и скрыл сарказм в глазах. Лицо его пылало, и высокая температура почти подавляла сознание, но он помнил свою давно задуманную цель. Притворяясь, что пребывает в смятении, он ошеломлённо огляделся и пробормотал:

— Матушка...

Увидев это, остальные посмотрели на Наложницу Нин, стоявшую поодаль, и обнаружили, что она так и не вошла.

В тот день произошло слишком много происшествий. Наложница Нин всё ещё тревожно смотрела наружу и успокоилась лишь когда убедилась, что Наследный принц не последовал за ними. Но когда она повернулась к внутренней комнате, она вдруг заметила, что все смотрят на неё. Вздвогнув, она поняла, что Ин Фушэн лежит на кровати и тоже смотрит на неё. Тогда она, казалось, спохватилась и быстро подошла, надев свою обычную материнскую маску:

— Шэнъэр.

Подавляя отвращение к запаху косметики, Ин Фушэн притворился обычным ребёнком, зависимым от матери.

Слишком много всего случилось в тот день, и всё слишком совпадало — а главное, появление Ин Фушэна оказалось слишком своевременным. Наложница Нин изначально отнеслась к этому с подозрением, но когда увидела его болезненную привязанность, которая казалась искренней, слегка расслабилась. О чём она думала? Разве ребёнок мог устроить столько неприятностей?

К тому же Ин Фушэн был очень послушен ей. Вспомнив, что происшествие в Павильоне Любования Луной разрешилось благодаря ему, сердце Наложницы Нин немного смягчилось. В конце концов, он оказался в некоторой степени полезен.

Пока она размышляла о чередующихся событиях, она надела обеспокоенное выражение и даже выдавила несколько слёз, совершенно не замечая, что рука Ин Фушэна несколько раз попыталась схватиться за её одежду, но промахивалась.

Вдовствующая императрица как раз стояла рядом, наблюдая за этим безмолвным обменом между матерью и сыном. Рука Ин Фушэна соскальзывала несколько раз, а Наложница Нин даже не замечала. Ранее в зале, когда Ин Фушэн потерял сознание, она тоже не подошла проверить его — первыми отреагировали слуги. Вдовствующая императрица бросила холодный взгляд на Наложницу Нин и не сдержалась:

— Дитя, раз ты болен, сначала отдохни. Дело с Павильоном Любования Луной улажено.

Услышав, что дело с Павильоном Любования Луной завершено, Ин Фушэн наконец пришёл в себя. Прежде чем кто-либо успел сказать ещё хоть слово, он, казалось, поддался сонливости и снова потерял сознание.

Наложница Нин вздохнула с облегчением: маленький негодник наконец утих. Она не подозревала, что взгляд Вдовствующей императрицы за её спиной становился всё холоднее.

Видя тишину вокруг, она надела лицемерный тон и спросила:

— Лекарь, что с Шэнъэром?

— Ветер-холод проник в его тело и не рассеивался много дней. Я слышал, что Его Высочество упал в холодную воду несколько ночей назад. Похоже, холодная болезнетворная ци накапливалась до сих пор и ещё не рассеялась, — подробно объяснил Чу Тайи.

— Судя по пульсу, у Его Высочества, вероятно, была повторяющаяся лихорадка с момента падения. Сегодня из-за происшествия в Павильоне Любования Луной холодное зло проникло в сердце. Чувства его были так напряжены, а затем внезапно расслабились, отчего лихорадка и стала тяжёлой. Если жар спадёт, он будет в порядке; если нет — это может оставить длительные повреждения.

Эти слова потрясли всех. Дворцовые слуги знали о падении Шестого принца в воду, и лекари посещали Дворец Вэйян несколько раз. Но тогда, через несколько дней после падения, Наложница Нин объявила, что Шестой принц вне опасности. Однако теперь выходило, что он так и не оправился полностью после падения — и болезнь была серьёзной!

Лицо Наложницы Нин застыло.

Невозможно! Всего несколько дней назад Би Чжу сказала, что его жар спал и он просто слаб. Как у него всё ещё мог быть жар!?

Она осознала ошибку слишком поздно. Когда она обернулась и встретила обвиняющий взгляд Вдовствующей императрицы, то так испугалась, что упала на колени. Мысли её были в смятении, и она не понимала, почему сегодня произошло так много всего. Она инстинктивно принялась объяснять:

— Состояние вашего сына улучшилось несколько дней назад. Я действительно не знала, что его болезнь стала такой тяжёлой...

Она огляделась в поисках помощи, но никто не помогал ей. Ей ничего не оставалось, как посмотреть на Императрицу Сюй.

— Наложница Нин была занята приготовлениями к Павильону Любования Луной в последнее время и, возможно, отвлеклась и проявила небрежность, — тактично сказала Императрица Сюй.

Но Вдовствующая императрица только что прониклась благосклонностью к Ин Фушэну за то, что он превратил дурное предзнаменование в благоприятное. Теперь, услышав это, весь её гнев вспыхнул в одном направлении. Сначала происшествие в Павильоне Любования Луной, затем обморок Шестого принца. Наложница Нин была небрежна в управлении празднованием дня рождения и пренебрегла больным Шестым принцем.

— Я вижу, она ни с одним делом не справилась как следует!

Все думали, что настроение Вдовствующей императрицы улучшилось после чудесного спасения в Павильоне Любования Луной, но не ожидали, что она придёт в ярость.

Только тогда они поняли, что поворот событий не означал, что ответственности не будет. Разве можно было легко отпустить столь серьёзное происшествие — случившееся накануне триумфального возвращения Императора и дня рождения Вдовствующей императрицы?

Наложница Нин была в ужасе. Но сколько бы она ни пыталась объяснить, Вдовствующая императрица отказывалась слушать.

Прежде чем Императрица Сюй успела просить о снисхождении, Вдовствующая императрица уже приняла решение и, махнув рукой, удалилась.

Наложница Нин могла лишь обратиться к Императрице Сюй, зная её добрую натуру:

— Ваше Величество, я действительно...

— Я когда-то думала, что вы дотошны, поэтому доверила вам дело с Павильоном Любования Луной. Никогда не ожидала от вас такой небрежности сегодня.

Императрица Сюй сказала:

— Я передам приготовления к Павильону Любования Луной кому-то другому. В следующие несколько дней вы останетесь в уединении и поразмыслите о своём поведении.

Наложница Нин встревожилась и хотела сказать больше.

Но Императрица Сюй уже повернулась и ушла, забрав с собой Наследного принца, ждавшего снаружи.

Вскоре прибыл евнух Вдовствующей императрицы из Дворца Цынин —

— Её Императорское Величество постановляет: Благородная наложница Нин, не справившаяся со своими обязанностями, нерадивая в дисциплине и пренебрегающая здоровьем принца, приговаривается к размышлению о своих ошибках в уединении. Её ежемесячное содержание урезается на три месяца, она должна переписать сто копий дворцовых уложений, и ей не покидать своих покоев без вызова.

Лицо Наложницы Нин стало призрачно-бледным. Это означало, что она будет заперта до дворцового банкета.

— И ещё одно, к сведению Наложицы Нин.

Евнух продолжил:

— Вдовствующая императрица, из сострадания и жалости к Шестому принцу, оставит его выздоравливать во Дворце Цынин на следующие несколько дней. Наложице Нин не нужно утруждать себя.

Наложица Нин была совершенно ошеломлена. К тому времени, как она пришла в себя, слуги уже поддерживали её и уводили прочь.

Когда Наложицу Нин выводили, она всё ещё звала Ин Фушэна по имени. Вдовствующая императрица отослала остальных слуг под предлогом болезненных миазмов, оставив только лекаря ухаживать за ним. Наследный принц бросил косой взгляд на покои, и только когда он больше никого не увидел, последовал за Императрицей Сюй и тихо сказал:

— Значит, Шестой брат останется здесь?

Императрица Сюй взглянула на него.

Взгляд его блуждал, и только когда он увидел, как несколько личных служанок Вдовствующей императрицы вошли в боковые покои, он отвёл глаза и сказал:

— Бабушка редко позволяет людям оставаться. Я оставался лишь дважды в детстве. Это немного удивительно.

Он помолчал, затем посочувствовал:

— Наложица Нин, кажется, очень беспокоится о Шестом брате, но не может навестить его. Как жаль.

Глаза Императрицы Сюй остановились на внутренних покоях, скрытых за толстым занавесом. Выражение её лица оставалось неизменным. Услышав слова Наследного принца, она наконец сказала:

— Дело разрешено, но Наложица Нин всё же совершила ошибки. Если бы Вдовствующая императрица не наказала её строго, было бы трудно убедить двор.

Она закончила и пошла прочь:

— Болезненные миазмы слишком густы. Не подходи слишком близко.

Наследный принц согласился и больше ничего не сказал.

Дело Павильона Любования Луной в конечном счёте было возложено на ответственность Императрицы Сюй. Вдовствующая императрица отказалась принимать посетителей, сославшись на усталость, а Наложицу Нин заперли во Дворце Вэйян, запретив выходить. Шум вокруг Павильона Любования Луной в конце концов разошёлся как благоприятное предзнаменование, связанное с Шестым принцем, тогда как детали вроде порошка кошачьей мяты были скрыты, и дворцовые сплетни постепенно утихли.

Во Дворце Цынин не принимали гостей, и только личный евнух Вдовствующей императрицы осмеливался приближаться.

Вдовствующая императрица грела чай в молчаливом раздумье, окружённая ароматом сандалового дерева.

— Как идут дела?

Евнух подробно доложил о деле Павильона Любования Луной. После сегодняшнего происшествия дворцовые слуги снова провели осмотр, и проблема действительно была в благовониях. То, что сказал Шестой принц, направило расследование стражи, но оставалось слишком много озадачивающих моментов.

Павильон Любования Луной и Императорский зверинец находились на значительном расстоянии друг от друга. В обычные дни укротители вели зверей по уединённым тропам, редко используемым людьми. Даже если бы немного кошачьей мяты рассыпалось при перевозке на таком расстоянии, это вряд ли привлекло бы зверей к Павильону Любования Луной.

Императорская стража определила, что потребовалось бы значительное количество кошачьей мяты — намного превышающее обычное содержание в благовониях, — чтобы привлечь туда запертых в клетках зверей.

То есть, если только кто-то не рассыпал порошок кошачьей мяты по всему маршруту, этого было бы очень трудно достичь.

Однако происшествие было настолько внезапным, что раскрыли только Наложицу Нин, а больше никто не всплыл. Из-за хаоса и разрушений было трудно найти какие-либо следы в Павильоне Любования Луной. Единственным человеком, который мог бы прояснить дело, был Шестой принц, но он не мог спланировать это — любая ошибка вовлекла бы Наложицу Нин и семью Нин.

В целом казалось, что кто-то сделал это намеренно. Любой проницательный человек видел, что Наложицу Нин подставили, но никаких доказательств подставы найти не могли.

Пробыв во дворце так долго, на этом этапе было ясно, что Наложница Нин кого-то оскорбила. В гареме было много грязных схем; если кто-то хотел подставить и оклеветать, средств было предостаточно. Вдовствующая императрица повидала много такого в молодости. В последние годы семья Нин была в большой милости у Его Величества, так что даже если Наложница Нин не боролась, она становилась мишенью для атак других.

— Как продвигается расследование во Дворце Вэйян?

— Наложница Нин в последние дни уходила рано и возвращалась поздно. Шестой принц упал в воду и болел более полумесяца, почти не покидая своей опочивальни, — ответил евнух. Затем добавил: — Я собрал сведения, что Шестой принц действительно увлекается разными книгами, и Наложница Нин часто приносит ему такие тома.

Услышав это, Вдовствующая императрица глубоко нахмурилась. Будучи принцем, он должен был читать Четверокнижие и другие начальные классические тексты, а он читал разные книги — Наложница Нин действительно не знала, как воспитывать ребёнка.

Евнух добавил некоторые подробности:

— Когда я наводил справки в Императорской больнице, то обнаружил, что принц, не желая беспокоить Наложницу Нин, посылал своего личного слугу за лекарством. Я спросил, и это всё было лекарство от ветра-холода, такое же, как в предыдущих рецептах от императорских лекарей.

Вспомнив диагноз императорского лекаря Чу, выражение лица Вдовствующей императрицы стало ещё холоднее. Наложница Нин уходила рано и возвращалась поздно каждый день, занимаясь всем лично — неужели она не могла уделить минуту, чтобы позаботиться о собственном сыне? Если бы не Маленький Шестой, рискнувший собой, чтобы умолять за неё, дело о дурном предзнаменовании никогда не закончилось бы мирно.

— Пусть снаружи это дело рассказывают как благоприятное предзнаменование, следуя тому, что сказал Маленький Шестой.

Вдовствующая императрица закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

— Прикажите наложницам вести себя прилично.

В её глазах не было ничего, кроме холода.

— В это время всенародного празднования, если что-то случится снова, я не проявлю снисхождения.

Для вас старался Команда Webnovels □

<http://bllate.org/book/20149/1994154>